

СОХА И МОЛОТ

**Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Военный Комендант Крестьянской Армии г. Минусинска настоящим доводит до сведения граждан города Минусинска и уезда, что с 18 сего октября в его управлении на Соборной площади в доме Н. А. Смирнова будут выдаваться пропуска на выезд из города исключительно только горожанам; что же касается лиц, приезжающих из уезда, то таковые за получением пропусков должны обращаться к заведующему подводами Крестьянской Армии т. Борисенко, канцелярия которого помещается на Субботней площади в доме Войцеховского.

Военный Комендант *Ксензовъ.*

Секретарь *Юрьевъ.*

Финансовый Отдел Минусинского Городского Совета просит г. г. домовладельцев и лиц неуплативших платежей аренды за городские места, оценочный, земский, страховой сборы, государственный и квартирный налоги и обездный—осаботиться немедленной уплатой таковых, а лиц уплативших эти сборы предъявить квитанции в уплате.

Прием взносов и предъявление квитанций в уплате производится в здании бывшего Казначейства с 9 часов утра до 1 часу дня.

Председатель *А. Добрых.*

Казначей *И. Фролов.*

6—2

Минусинский Уездный Объединенный Совет Кр. Раб. и Армейских депутатов доводит до сведения население уезда, что нуждающиеся крестьяне в помоле муки, могут привозить зерно на мельницу г. Минусинска для размола, где могут получить взамен за 1 пуд чистой пшеницы готовой муки-сеянки 26 ф.

3—1

Медико-санитарный отдел приглашает на вакантную должность со специальностью фармацевта и знакомого с рецептурой. Справиться д. Мельникова на Субботней площади у Заведывающего отделом. 4—1.

О свободе печати.

Все политические партии добиваются свободы слова и печати и все об этом заявляют громко. Но больше всего кричали о свободе слова все те, кто шел против существующей когда-то в Сибири Советской власти, власти крестьян и рабочих. Тогда только в одном г. Минусинске выходило 3 газеты, не считая журналов, но в двух из них ругали сторонников советов на все лады и заявляли, что печать задавлена, что слова теперь сказать невозможно, иначе посадят в тюрьму, а то пойдут и расстреляют. Газеты выходили часто и разсылались в деревню даже бесплатно. В этих газетах сторонников Советской власти называли предателями, слугами Вильгельма, приемниками Николая II го и т. д. На все это советская власть смотрела сквозь пальцы и решила даже за ложь не привлекать к ответственности, предоставляя разобраться во всем самому читателю. Так это должно и быть. Но тут Советская власть упустила из виду одно, что для того, чтобы разобраться во всем населению, нужно чтобы это население было грамотно, чтобы оно могло разбираться и само понимать,

что написано в газете. Кто же грамотен в деревне и кто мог прочитать неграмотному читателю газету и при том которую из этих трех? Газету мог прочитать писарь, учитель, деревенский торговец и проч. Есть и грамотные крестьяне, но они до того заняты обыденной работой, что им другой раз не до газеты. Писарь и учитель заняты были своим делом разъяснять подробно, что писалось в газетах, им было некогда, а при том, в большинстве случаев, не придавали этому никакого значения. Оставались еще торговцы и попы, у которых времени было много и они слишком были заинтересованы в том, чтобы все прочитать, что писалось в газетах, издаваемых в защиту их интересов. У торговцев советы отнимали возможность спекулировать и обирать беззащитного потребителя, применяя к ним иногда способ реквизиции необходимых для населения и припрятанных ими продуктов. В отношении попов предоставлено было населению выборное право, при котором попы обязаны были служить ему и считаться с ним, лишаясь в то же время слишком больших доходов за крестины, венчания и т. п. религиозные обряды. Ничего удиви-

тельного, что попы и торговцы были страшно озлоблены против советов и говорили против них всякую ложь. Достаточно указать, что в августе месяце, в прошлом году, один из здешних попов, читая проповедь в соборе, заявил, что совет в Канске обратил церковь в такое место, что здесь невозможно выговорить это слово, так как этим можно оскорбить и церковь и присутствующих. Конечно, Совет в Канске и не думал вмешиваться в церковные дела и поп, читавший проповедь, прекрасно знал об этом, чтобы возбудить население против павших уже в это время советов, он обратил алтарь в трибуну и нагло врал, ничуть даже не покраснев. То же самое делалось и в деревне. Понятно, что люди эти не могли читать крестьянству газеты, защищавшие интересы крестьянина и рабочего, они наоборот старались пропустить такую газету деревенскому читателю, читали газету которая доказывала, что советы, это власть предателей и грабителей, задавивших печать и свободу. Народу трудно было разобраться в этом, но раз говорили и читали и в лавке, куда привык ходить крестьянин в свободное время и в церкви во время чтения проповеди и на беседке около поповского дома, то ему пришлось поверить этому, тем более, что ему внушали, что советы все от крестьян отберут, что через советы не стало товаров, что товар стал дорогой, потому что там, в советах, сидят большевики.

На помощь попам и торговцам пошли и руководители заседавшие в кооперации. Кооперация пользовалась среди народа большим уважением и вниманием т. к. цель ее была защитить крестьянина от грабежа купца, что она показала еще в царские времена.

Война и революция дала возможность некоторым спекулянтам и приспешникам старого строя войти в кооперацию на место старых руководителей, ушедших работать в советы. Пользуясь влиянием кооперации и прикрываясь ее флагом, люди эти начали вести борьбу за крестьянские же деньги с властью Советов. Достаточно вспомнить, что Сибирским Союзом Кооперативов „Завупсбыт“ было организовано бело-зеленое правительство и затрачено довольно много денег для этого, а приспешникам и приемникам купцов чехо-словакам была выдана безпроцентная ссуда в 18 миллионов рублей. Это было сделано с благословения правителей ко-

оперативных союзов. Некоторые приспешники буржуазии, чтобы лучше обмануть народ, стали называть себя безпартийными. И вот народ был введен в заблуждение и при помощи чехо-словаков свергнул свою власть в лице советов и передал ее в руки буржуазии. Хотя на помощь купцам шли и люди, называющие себя кооператорами, затравив на это, без всякого разрешения членов избравших их, баснословные суммы, однако в общей суматохе купцы захотели подорвать и самую кооперацию и стали тут же травить на нее крестьян. Крестьяне даже в этом не разобравшись и разбили и разграбили свой же собственный кооперативный колбасный завод при свержении Советской власти в Минусинске на что после пришлось им списать 65000 рублей.

Но прошло недолго после свержения Советской власти, буржуазия укрепилась и издавала не только противную ей печать и свободу слова, но и свои газеты быстро переименовывала из социалистических в экономическо-политические и безпартийные. В Минусинске стала выходить только одна газета и тогда уж больше в ней не писали о свободе слова и печати, а стали восхвалять со всех сторон власть буржуазии, а для большого заблуждения крестьян—называть свою газету безпартийной. В газете этими безпартийными людьми, так много кричавшими во время власти Советов о насилиях, теперь восхвалялись убийства крестьян, а власть призывалась быть твердой и не щадить никого. Теперь нечего было стесняться и можно было не только расстреливать крестьян при помощи карательных отрядов, но и призывать к еще большему зверству. Все это делали люди недавно так много кричавшие о свободе слова. Они и теперь появлялись, они здесь между Вами, товарищи крестьяне, а только сидят в кустах и, видя Ваш успех, боятся начать плевать на наше святое дело. Они скоро начнут опять дурить ваши головы, ибо у них имеется на это и время, и деньги, и умение приобретать за ваш счет. Но вы, товарищи, вспомните время царских расправ и спросите их где они были в это время, эти подлые именуемые себя безпартийными, душоны, и чем они занимались. Защищали ли они тогда обиженных и угнетенных буржуазией, или старались помогать ей во всем? Теперь была свобода и при этой свободе крестьянин боялся рот раскрывать даже у себя на сборне, чтобы не быть застеганным нагайкой, как это было в с. Пойловском, где заперли 5 мужиков только за то, что те по приказанию отряда наших товарищей, двинувшихся в Белоцарск, нарядили подводы. Видели ли они могилы на Минусинском кладбище, в которые клали крестьян пересыпая землей, видели ли они, как власть благосклонно смотрела на расстрелы за проток и даже на улицах Минусинска и сказали ли они об этом хоть одно слово? Да, они сказали, только в защиту тех же расстрелов. Прочитайте газету „Труд“ прочитайте газету „Наша Деревня“, издаваемую на ваши же крестьянские деньги от кооперации и земства, и вы убедитесь в сказанном. Вспомните товарищи кто хотел субсидировать газету „Труд“ крестьянскими деньгами из кооперации за то, что она травила кооперацию и призвала к расстрелам крестьян, вспомните все это и благодарите за это кого следует. В будущем же имейте все это в виду и

прежде, чем начинать что либо делать, разберитесь в этом. Часть этих дельцов свободы печати и слова находятся здесь в городе, и власть относится к ним по настоящее время довольно снисходительно, ибо это власть крестьян и ей не нужны разстрелы. И знаю, что они и теперь оправившись от страха, который при выкли наводило на крестьян, заговорят опять по старому о свободе печати. Будут говорить об этом на съездах, на собраниях, будут скорбеть, что напрасно проливается кровь и т. п. сошлется даже на Христа. И вот тогда спросите их, как они писали в то время, когда разстреливали крестьян, и почему они тогда не позвали даже попу отпеть разстрелянных. Разве тогда Христа не было. При дальнейшем же завоевании власти имейте, товарищи, виду, что печать это—орудие борьбы, которым буржуазия свергла вашу власть и которым она работает все время, не жалея на это никаких средств. Таким орудием борьбы в настоящее время должна быть и ваша газета, не смотря на то что вы добиваетесь настоящей свободы слова и печати и введете ее не только тогда, когда возьмете власть крепко в свои руки и надлежаще закрепите ее за собою. До момента такого закрепления власти не должно раздаваться ядовитое шипение из кустов тех, кто во имя Христа разстреливал крестьян и кто во имя любви к вам призывает колчаковскую власть к разстрелам, ибо это не сократит человеческих жертв, а во много раз увеличит их.

Зоя.

учительской Корпорацией. Предложение принимается большинством голосов причем состав Комиссии определяется в количестве шести человек, из которых два будут представлять от учительского союза, два члена Совета и остальные двух даст отдел по Народному Образованию. Далее поднимается вопрос о том, считать ли Правление учительского Союза, избранного прежним съездом, правомочным и желательным, или съезду угодно, чтобы правление сложилось с иными членами. Поддержано большинством следующее предложение: так как часть членов правления находится в настоящее время в отъезде, то признать этих членов, не присутствующих на своих местах, отстраненными от своих обязанностей. Утверждена проработавшаяся и находящаяся на деле половина правления, съезд считает нужным только дозвать к ним полных вверну правления.

Одним из участников съезда выдвинуто предложение об избрании особой секции, которая и займется работами по назначению и передвижению учащихся. Ничего не имея против подобного предложения, съезд приступает к выделению из среды учащихся секции, которая вскоре и начнет свои работы.

Следующим в порядке дня стоит вопрос о материальном положении учительства, по существу которого открываются на съезде прения. Заслушав речь члена Объединенного Совета, который выдвигает учащихся с материальными проблемами в финансовом положении территории, занятой Крестьянской Армией, съезд приходит к следующему решению: просить Совет, на сколько это будет возможным, удовлетворять учших жалованиям, оклад которого будет не менее получаемого ими раньше; жалование выдавать денежными знаками. Если же подобное предложение, невозможным будет осуществиться, то различия минимального количества денег: заков то учительство, учитывая настоящее положение, считает возможным, как временную меру, оплату труда учащихся, при чем количество получаемых продуктов не должно превышать по своей цене учительского жалования.

(Продолжение следует).

Вести с фронта

Вой под д. Очуры.

Вечером 15 го октября наш отряд под командой т. Егорова переправился через р. Енисей и занял д. Очуры, расположенную на правом берегу р. Енисея. Сразу же была послана по всем направлениям разведка, которая выяснила, что противник находится недалеко от Очур и занимает деревню по берегу Енисея. Осмотрев заранее позиции и разведав мест, наши остановились ночевать в Очурах.

Рано утром следующего 16 октября противник повел наступление на Очуры, количеством около 1000 человек. Заняв стратегическую позицию, наши начали бой. Благодаря превосходным силам противника и ввиду того что у него было порядочное количество пулеметов (более 10 штук), а также, не думая встретить отпора с нашей стороны, противник с большой энергией старался сломить наш отряд и потопить в Енисее. Но несмотря на страшный натиск противника, наши остались непоколебимы. Так бой продолжался 5 часов... К этому времени противник получил подкрепление 400 человек и все новые силы направил на наш правый фланг. Здесь сильным натиском противник немного потеснил этот фланг. Заметив это крестьяне дер. Очур потеряли веру в нашу победу в этом бою и стали бежать к берегу и, взяв лодки, быстро начали переправу через Енисей. Во время этой спешной переправы потонуло три лодки с крестьянами. Наш левый фланг, заметив переправу подумал, что это переправляются наши солдаты, занимавшие позиции на левом фланге; а поэтому начали отступать к Енисею и переправляться на левый берег. Между тем, наш левый фланг оставался на местах и держался очень хорошо, но, узнав об отступлении правого фланга, вынужден был начать отступление. Отступали в порядке, а потому во время отступления потеря у нас поч и не было. Переправившись тоже спокойно... Для прикрытия отступления на левом берегу оставались наших 40 человек с т. Егоровым, которые заняв остров вблизи переправы не давали обстреливать паром и лодки, на которых наши переправлялись. Когда все переправилось, то нашим (занявшим остров) пришлось остаться там, ибо переправляться значило сбросить себя на неминуемую гибель. В 3 часа дня противник,

сбрав все свои силы, повел наступление на остров, где находилась наша кучка смельчаков. На острове положение было безвыходное, ибо с одной стороны была крепкая стена противника, с другой—Енисей и ни одной лодки не осталось на левом берегу. Каждый из сорка дал слово другу умереть в бою и биться до последнего издыхания.

Подпустив противника на расстояние 15—20 шагов, т. Егоров командовал «пулемет огонь!» и целая лента без перерыва была выпущена по цепи противника, сопровождаемая залповыми выстрелами из винтовок. Почти вся передняя цепь была уничтожена и редко кому пришлось убежать от меткой пули нашего солдата. После этого белые отступили и до 7 часов вечера было совершенно тихо.

В 7 часов снова повел наступление. К этому времени у многих наших солдат осталось очень мало патронов, а поэтому пришлось делать вылазку и снимать с убитых «белых» патроны, которые делились между товарищами. Теперь цепи противника двигались ползком, но не смотря на это и не смотря на то, что сумерки уже успели окутать землю, наши заметили их на порядочном расстоянии, но ни одним выстрелом себя не обнаружили. И снова, подпустив на такое же расстояние, как и в первый раз, открыли пальбу. Опять произошло тоже самое: Трупам и кровью «белых» снова покрывалась поляна и, забыв всякую предосторожность, белые вскакивали на ноги и старались спастись бегством. Потерпев и здесь громадное поражение, оставая на месте своих убитых и раненых, они отступили и более не решались на сей раз сделать еще попытку взять наших. Во время этой последней атаки у нас было ранено два пулеметчика и командир отряда т. Егоров. Егоров был ранен разрывной пулей в ногу, но почувствовав, что кость не задета, он не смотря на кровотечение и боль, постарался скрыть это и ни чем не подал вида своим товарищам о своем ранении, а по прежнему находился в цепи и отдавал надлежащие распоряжения и команду, боясь чтобы товарищи, узнав о ранении своего командира, не потеряли присутствия духа. Отбив последнюю атаку, т. Егоров послал двух человек на имеющихся лошадях дабы те переправились и подали на остров лодки. Эти благополучно переправились и лодки были поданы к острову. В час ночи наши смельчаки покинули остров и соединились с остальным отрядом.

За все время боя у нас вышло из строя 25 человек убитыми и ранеными, один из этого числа утонул при переправе, будучи ранен. Со стороны противника потери велики и выражаются приблизительно 300 человек. Все наше оружие и пулеметы остались при нас, ибо ни один солдат не позволил себе бросить оружие во время отступления. Даже полученные ранения, товарищи принесли винтовки сами и передали товарищам, которые доставили в сохранности в свой полк.

На остальном фронте перестрелка. Изменения позиции нигде не произошло.

Театр.

17 сего октября в театре Вильно пожарного о-ва состоялся спектакль, поставленный Учительским союзом, в пользу приютов. Поставлены были две чеховские пьесы «Медведь» и «Поселенные». Несколько приключило, что учительство не могло выбрать более идейных пьес, но «на безрыбьи и рак—рыба!»

Первая из этих пьес прошла несравненно лучше второй. Исполнители знали свои роли превосходно. Правда, гр. Сиволобова (Попова) несколько не отвечала своей роли, роли женщины, принимающей вызов «Бурбова». Она не была смелой, неустрашимой женщиной и держалась несколько вяло, но требовать от любителя, который, быть может, впервые находится на сцене, не нужно. Го не Шмигера (Смирнов) и Шантаров (Лука) провели свои роли безукоризненно, хотя у последнего (в обеих пьесах) наблюдался во время игры неистовый шарж, что недопустимо для исполнителя, а тем более—для артиста—профессионала.

Исполнение второй пьесы было несколько слабее. Правда, гр. Шантаров старался игрой затемнить незнание ролей Васильевской (Натальи) и особенно Солдатов (Ло-

мова), но это незнание так рельефно выстуло, что жалко было Чехова Тик, напр. когда неврастеник Лочов спорит с Наташей из за лужки, стараясь перекрыть друг друга: «Н ш!»—«М ш!» то любители даже это место прозели слабо, ожидая суфлерской подачи. Большим недостатком в игре Солдатов было также неумение сдерживать себя: он почти все время смеялся тогда как он должен был все время серьезным, без единой улыбки на физиономии.

Как нельзя лучше была исполнена гр. Шантаровым сцена—монстр «Помешанный».

После пьес выступал ряд декламаторов читавших стихотворения, по духу подходящих к моменту. Декламация была не удовлетворительной, если не считать т. Шмигера более снсно прочитавшего не красовское «Размышление у парадного подъезда».

После декламации выступил известный минусинский публике певец учитель Цыганков. Вот тут то публика и показала свое неужестие в эстетическом отношении! После «Ямщик, не гони лошадей» певца все время просили пропеть «Шарабан». Это в высшей степени возмутительно! Делать из храма просвещения балаган—значит, быть полнейшим профаном в понимании искусства. И гр. Цыганков, уступая просьбе публики затянул:

Эх, я не цыганка черны брови,
Хочу испорчу вам много крови.
Шарабан мой, шарабан!

но как видно, сам понял, что балаганщина и служение искусству две вещи совершенно разные и после двух куплетов покинул с «Шарабаном» Романсы «Ямщик, не гони лошадей» и «Березка» были пропеты удивительно хорошо. Видно, что Цыганков обладает недюжинным талантом певца.

Публика вела себя благопристойно. Пьяных совершенно не было, чем и можно объяснить отсутствие хулиганских выходок, вроде плевков с балкона на головы сидящих в партере.

Будем надеяться, что посетители поймут, наконец, всю пользу, приносимую театром и не будут являться в него, как в увеселительное учреждение романовских времен.

А. К.

Хроника.

Проешествия в городе. В ночь на 18 октября, по Воровой улице в д. Дубровина, в квартиру гражданина Зиводкина Я. назвавшись патрулями, забрались неизвестные люди в угрожающей форме, потаив различные вещи, при надлежащие гражданине Зиводкиной и ее квартирантам. Пожав мебель и другие вещи грабители, не смотря на преследование из патрулями, скрылись. К розыску грабителей приняты меры.

В 1 час дня 18 октября в базаре патрулями задержан солдат С. Ачинский подка Герасим Радченко, продававший краденую плюшевую ротонду сивого цвета, на лавке меду. Солдат задержан, а ротонда передана в Продовольственный отдел Армейского Совета.

Список арестованных при конспиративном управлении с 16 на 17 октября: 1) Нарый в Наклай, 2) Вождаев Николай, 3) Демьяков Федор всеподневные, по обвинению в шпионаже в пользу «белых». 4) Марьясов Никита, 5) Агажков Петр—солдаты Кавказского полка за побег с фронта в раскороствившие панические слухов, 6) Щеголов Агафон, 7) Вахтин Сергей—гражданин гол., Мавусьянска, до постановлению В. ено следственной комиссии.

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Доводится до всеобщего сведения гражд. Г. Минусинска, что городской лесопильный завод возобновил свои действия; желающим пользоваться распилом предлагем обратиться к заведующему заводом. Залотыкин.

2—1